

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-1346

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июня 2022 г.

Резолютивная часть определения объявлена 2 июня 2022 г.

Определение изготовлено в полном объеме 9 июня 2022 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Банк "ТРАСТ" (далее – банк)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2021 по делу № А40-220454/2017 о банкротстве закрытого акционерного общества "ТПГК-Финанс".

В заседании приняли участие арбитражный управляющий Врубель Евгений Борисович со своим представителем – Ильиным Т.В., а также представитель банка – Инякин В.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 28.04.2022 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 24.11.2017 возбуждено дело о банкротстве общества "ТПГК-Финанс" по упрощенной процедуре, 22.12.2017 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Врубель Е.Б.

Совокупный размер требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, составил 16 021 711 616,87 руб.

Конкурсный управляющий выявил имущество общества "ТПГК-Финанс":

- дебиторскую задолженность частной компании с ограниченной ответственностью "Невелко Холдинг Лимитед" по договору займа в размере 18 244 785 000 руб.;

- дебиторскую задолженность общества с ограниченной ответственностью "Тимано-Печорская газовая компания" по договору поручительства в размере 18 244 785 000 руб. и по договору займа в размере 1 678 000 000 руб.

Торги по реализации дебиторской задолженности в форме аукциона, а затем реализация в форме публичного предложения со снижением цены до минимально обозначенной в положении о продаже имущества признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок на участие.

20.03.2020 собрание кредиторов должника приняло решение о реализации указанных имущественных прав должника путем предоставления отступного.

21.07.2020 должник и банк заключили соглашение об отступном, по которому банку передана дебиторская задолженность, а банк во исполнение требований пункта 14 статьи 142.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) перечислил в конкурсную массу 569 038 523,45 руб. для пропорционального удовлетворения требований остальных кредиторов, что и было сделано впоследствии.

По расчетам Врубеля Е.Б., представленным в суд первой инстанции, за счет перечисленных банком денежных средств погашено требований на 553 233 508,20 руб., то есть менее 25-ти процентов реестровых требований. В связи с этим он рассчитывал на процентное вознаграждение в размере 16 597 005,05 руб., то есть три процента от указанной суммы.

Банк настаивал на отсутствии оснований для вознаграждения, так как деятельность конкурсного управляющего не повлекла пополнение конкурсной массы, а денежные средства, уплаченные кредитором, получившим отступное, не учитываются в расчете процентов по вознаграждению. Банк сослался на пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016; далее – Обзор от 20.12.2016).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2021, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 27.08.2021 и 24.11.2021, ходатайство удовлетворено в полном объеме на основании абзаца 5 пункта 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

В кассационной жалобе банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Доводы заявителя сводились к тому, что процентное вознаграждение арбитражного управляющего является стимулирующей частью его дохода и должно выплачиваться за эффективное

осуществление конкурсным управляющим своих полномочий. В данном случае деятельность Врубеля Е.Б. не привела к наполнению конкурсной массы.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Врубель Е.Б. и его представитель просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктами 1-3, 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, выплачиваемое, как правило, за счет средств должника. Вознаграждение состоит из фиксированной суммы и суммы процентов, исчисляемых для конкурсного управляющего в зависимости от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем размер причитающихся арбитражному управляющему процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен, если он ненадлежащим образом исполнял свои обязанности (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", далее – постановление № 97). Более того, проценты по вознаграждению могут не выплачиваться вовсе, например, за период исполнения арбитражным управляющим полномочий в связи с невозможностью утверждения иного арбитражного управляющего (пункт 6 постановления № 97); при прекращении дела о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения, если иное не установлено в самом мировом соглашении (пункт 8 постановления № 97).

В пункте 22 Обзора от 20.12.2016 изложена правовая позиция, согласно которой при рассмотрении вопросов об уплате процентов по вознаграждению конкурсного управляющего следует учитывать, что погашение требований уполномоченного органа, кредитора путем заключения соглашения об отступном обусловлено действиями этих лиц, направленными на обеспечение исполнения обязательств перед ними и осуществляемыми вследствие нерезультативности проведенных арбитражным управляющим мероприятий по реализации имущества должника.

Так, в соответствии с пунктом 8 статьи 142 Закона о банкротстве требования, в связи с которыми достигнуто соглашение об отступном, считаются погашенными.

Из пунктов 1, 5 и 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве следует, что погашение требований кредиторов путем предоставления отступного допускается только за счет имущества должника, которое не было продано или передано в установленном Законом порядке. Стоимость имущества, передаваемого в качестве отступного, определяется собранием или комитетом

кредиторов и она не может быть менее пятидесяти процентов минимальной цены продажи этого имущества, указанной в сообщении о торгах, проводимых посредством публичного предложения, на которых имущество должника не было продано. Если требования кредитора или уполномоченного органа должны удовлетворяться только в денежной форме, то кредитор той же или последующей очереди, получивший отступное, должен внести на специальный банковский счет должника денежные средства, достаточные для погашения указанных требований кредиторов или уполномоченного органа, пропорционально размеру погашаемых требований кредитора, заключающего соглашение об отступном.

По смыслу закона конкурсный управляющий должен последовательно провести мероприятия по максимальному наполнению конкурсной массы и соразмерному удовлетворению требований кредиторов должника. С этой целью он осуществляет продажу имущества должника на условиях его реализации по наиболее высокой цене с привлечением к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей. Для этого сначала проводятся торги на повышение цены продажи, затем при необходимости – повторные торги на повышение, а впоследствии имущество подлежит продаже посредством публичного предложения с поэтапным снижением цены до момента, когда хотя бы один покупатель изъявит желание приобрести имущество (пункты 3-19 статьи 110, пункт 3 статьи 111, статья 139 Закона о банкротстве).

Реализация имущества посредством публичного предложения, как правило, осуществляется до тех пор, пока размер минимально предлагаемой цены экономически целесообразен, то есть способен покрыть как расходы на проведение торгов, так и пополнить конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов.

За счет поступивших от продажи имущества должника в конкурсную массу денежных средств удовлетворяются как требования кредиторов, так и возмещаются расходы на процедуры банкротства, в том числе выплачивается вознаграждение конкурсному управляющему (пункты 1, 2 статьи 134 Закона о банкротстве).

Если по результатам последовательно проведенных торгов и публичного предложения как рыночного механизма определения стоимости имущества покупатель не нашелся, то предполагается, что такое невостребованное имущество неликвидно и его стоимость близка к нулевой. Нереализованное имущество должника распределяется между собственниками или учредителями (участниками) должника или списывается с должника в порядке, установленном статьей 148 Закона о банкротстве. Следовательно, конкурсная масса должника не пополняется ни за счет самого факта нахождения имущества у должника, ни за счет его реализации.

В связи с этим погашение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном является по существу крайней и вынужденной мерой в отношении имущества должника, которое арбитражный управляющий не смог реализовать.

Для исключения преимущественного удовлетворения требований кредитора, получившего имущество в качестве отступного, в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве, осуществляется перераспределение денежных средств между кредиторами. Кредитор, получивший отступное, часть стоимости полученного имущества направляет на пропорциональное удовлетворение требований остальных (равных с ним или более приоритетных ему по очередности удовлетворения). В результате фикции раздела предмета отступного между кредиторами размер полученного одним уменьшается на сумму перечисленного в счет погашения требований других, при этом конкурсная масса должника не пополняется.

В связи с этим в пункте 22 Обзора от 20.12.2016 указано, что по смыслу статьи 20.6 Закона о банкротстве в базу для расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего не включаются суммы требований, погашенные путем предоставления нереализованного имущества в качестве отступного. При этом в указанную базу не включается ни погашенное требование самого получателя этого имущества, ни требования тех кредиторов, которые были удовлетворены за счет денежных средств, распределенных в порядке пункта 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве.

Таким образом, Врубель Е.Б. не имел права на процентное вознаграждение, так как погашение требований кредиторов осуществлено исключительно за счет имущества, переданного в качестве отступного.

В рассматриваемом случае значительная стоимость имущества, переданного банку в качестве отступного и определенная по правилам пункта 5 статьи 142.1 Закона о банкротстве, может указывать на недостатки проведенных торгов, такие как высокая начальная цена продажи имущества на торгах; высокая минимальная цена, ниже которой имущество не могло быть продано на публичном предложении ("цена отсечения"); отсутствие инициативы на дальнейшую реализацию имущества посредством публичного предложения и т.п. Однако вопросы о продаже имущества должника и об организации торгов находятся в сфере компетенции и ответственности конкурсного управляющего.

Ссылка Врубля Е.Б. на связанность его действий решением собрания кредиторов несостоятельна, поскольку конкурсный управляющий как профессиональный антикризисный специалист должен самостоятельно оценивать перспективы продажи имущества должника применительно к целям конкурсного производства и принимать соответствующие решения. При наличии разногласий с кредиторами по условиям торгов они могли быть разрешены в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, в то же время Врубель Е.Б. о каких-либо разногласиях не упоминал.

Свой интерес к оспариванию судебных актов банк мотивировал тем, что прочие кредиторы общества "ТПГК-Финанс" могли рассчитывать на большее удовлетворение своих требований, если бы процентное вознаграждение конкурсному управляющему не выплачивалось. Банк является правопреемником части этих кредиторов. Убедительных доводов об обратном конкурсный управляющий не представил.

Требование банка по существу предъявлено к арбитражному управляющему Врубелю Е.Б., поэтому, вопреки доводам конкурсного управляющего, завершение конкурсного производства в отношении должника само по себе не является достаточным основанием для прекращения производства ни по данному обособленному спору, ни по кассационной жалобе.

Расчет суммы вознаграждения представлен суду первой инстанции самим Врубелем Е.Б. и он не касался каких-либо иных сумм, за исключением тех, что указаны в настоящем определении.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка и кредиторов общества "ТПГК-Финанс" в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с отказом Врубелю Е.Б. в удовлетворении его требований.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2021 по делу № А40-220454/2017 отметить, в удовлетворении ходатайства арбитражного управляющего Врубеля Евгения Борисовича об утверждении ему суммы процентов по вознаграждению за исполнение обязанностей конкурсного управляющего закрытого акционерного общества "ТПГК-Финанс" отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Капкаев Д.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.